

Ичиго покинул личную будку другим человеком. Дикому зверю было бы удобнее в дорогом костюме, который он выбрал сегодня вечером. Все это казалось таким натянутым, что сдерживало его вздымающуюся мускулатуру. Он продолжал поправлять воротник, который казался неестественно тесным.

Это не помогло, весь наряд был помят. Он поспешно накинул его обратно после свидания с Рангику, штаны были сильно помяты, а куртка давно забыта. Но Ичиго был еще более взволнован изнутри. В его венах хлынул поток тестостерона.

От него сильно пахло ее мускусом ... как будто запах тела Рангику был вдавлен в его кожу.

После того, как он так долго был женатым человеком, он забыл об азарте охоты. Он забыл, насколько дикие женщины, особенно горячие, грудастые блондинки с толстыми красными губами. Ичиго чувствовал себя наполненным жизнью. Он слишком долго прожил как травоядный.

Он посмотрел на свои прелюбодейные руки, когда они дрожали и сжимались у него на глазах. Осознание того, что он только что использовал их, чтобы навязать себя Рангику, прижал ее и заставил ее глотать сперму своей маткой, как если бы она делала пинту, чуть не сбило его с ног.

И он все еще хотел большего.

Обручальное кольцо на указательном пальце Ичиго мерцало. Укол вины пытался проникнуть в его сердце, но его легко отразить. Ичиго понял, что он не мужчина с одной женщиной, и никогда им не был. Во всяком случае, Ичиго нужно было еще больше сеять свое семя. Если Рукия не даст ему детей, он знал других девушек, которые могли бы это сделать. Они сделают это сегодня вечером!

Поклонники героев, такие как Йоруичи и Рангику, наклонились бы и раздвинули бы ноги, если бы он хотя бы шлепнул их по задницам. Почему он отказался от этого?

Под толстым слоем пота, капающим с его тела, Ичиго чувствовал себя живым и наэлектризованным. Ему хотелось большего, и он знал, где это получить.

Когда Ичиго, племенной бык с большим членом, которым он и был, снова вошел в клуб, он определенно увидел толпу танцующих тусовщиков другими глазами. Куда бы он ни посмотрел, казалось, что девочки умоляют их оплодотворить ... будут оплодотворены, если они будут продолжать это делать. Каждый раз, когда Ичиго видел короткую юбку или обнаженный пупок среди толпы, он хотел наброситься на них и стучать по ним, упрекая их за то, что они не прикрывают свои плоские животики, если они были против такого результата без презерватива ... Любой, кто так обнажает свои пупки. просто говорил: «Я такой молодой и плодородный».

И эти шлюхи ... они "ненавидели" это так сильно, что посадили его в сокрушительный замок,

чтобы наказать за это. Эти девушки скулили: «Возьми это вон!», Используя каблуки, чтобы загнать Ичиги глубже. Они протестовали, массируя его большие орехи, проявляя огромную любовь к источникам своего материнства.

В конце концов, они ожидали чего-то подобного. Они были бы так взволнованы, увидев петухов, даже если бы не были полностью уверены, что хотят, чтобы они оказались внутри. Они смотрели на них коровьими взглядами с низким IQ, уже как скот с телами, слишком непристойными для чего-либо еще.

У девочек в этих краях было сокрушительное гормональное побуждение обнажить пупок, как только они достигли половой зрелости. Может быть, большую часть времени они могли прикрываться, но в дни овуляции они скулили и дразнили своих рубашек, если их животы были прикрыты хотя бы на целую секунду ... и если бы проходил шпилька, они рефлекторно поднимали свои рубашки. , щеголяя своими плоскими животами. Общество не учитывало такие отношения, но все знали, что обнажение живота - это просто молчаливая просьба о разведении.

Девушек просто нужно было бы наказать за их рискованное поддразнивание членов, а всех милашек обнажили без презерватива за рекламу своего тела. Ичиги знал, что теперь эти девочки были рождены для глупых ошибок в жизни, пока какой-то милый молодой человек не превратил их в племенных сук, заставив отращивать большие сиськи, чтобы кормить своих детей.

Все эти танцы прямо сейчас на полу, это было просто прелюдией к тому, что будет позже. То, как мужские руки играли на обнаженном животе девушки, сказало Ичиги все, что ему нужно было знать ... Эти парни были такими же тупыми и возбужденными, как и женщины, просто полные орехи, ведомые твердыми членами, и они бы сделали все, что потребуется. чтобы потом заняться деторождением в тихих уголках. Все танцующие и пьяные думали своими биологическими органами, посылая щупальца, чтобы найти лучших партнеров для обмена своей генетической информацией.

Каждый хотел передать следующему поколению лучшие гены, независимо от того, знали они об этом или нет. И, как это видел Ичиги, прямо сейчас в Сжигателе душ не было мужчины, более готового передать свои гены, чем он.

Ичиги начал стремительно приближаться к тому месту, где Йоруичи Шихоин все еще танцевала на сцене с шестом, в его глазах росла похоть.

Вернувшись в личное маленькое любовное гнездышко, которое она устроила для себя и Ичиги, этот непослушный маленький доморощенный Рангику Мацумото испытывал последствия коктейля, которого она так страстно желала. Придушение Ичиги было чертовски сильным наркотиком и явно потрачено впустую на маленькую Рукию.

Синигами, который обычно был идеальным воплощением внутреннего покоя, теперь выглядел как рецидивирующий алкоголик, на ее лице отразилось нечистое удовольствие. Она бездельничала на кушетке, расставив ноги, свежая сперма сочилась из зияющих глубин ее некогда тугой маленькой киски. Уже не так туго!

Рангику объединил этот дьявольский режим размножения по одной причине, и только по одной причине: испытать - и насладиться - семенем альфа-самца, текущим внутри нее и хлынувшим в ее утробу. Она хотела почувствовать, как эта армия злой, предательской маленькой спермы вливается в нее.

И мальчик она когда-либо. Они волнами бились о ее возмутительные яйца, высокомерно стремясь превратить лейтенанта в очередную свиноматку.

Как бы ей ни хотелось утверждать, что она была чем-то большим, что для нее есть нечто большее, чем просто очередное засеянное чрево, ее женственность и ее женственность утверждали обратное. Ощущение толкания ее яйца заставляло ее вздыхать и извиваться от удовольствия ... и чувство, которое последовало за ним, не имело себе равных в том первобытном блаженстве, которое оно принесло ей. Биологический зуд, который она испытывала последние несколько лет, необходимость вынашивать ребенка альфа-самца растаяли. Она счастливо вздохнула, а затем вздрогнула, когда ее яйцо проткнулось.

Пальцы Рангику скривились, когда ее расширенные чувства ясно почувствовали, как скорлупа ее яйца раскалывается, обнажая незащитные внутренности ... и ее яйцо нетерпеливо и бездумно сдавалось. Ее женские инстинкты проклинали ее за то, что она не требовала убежища или защиты в обмен на то, что позволила сперме проникнуть в нее ... Как ошибка девушки в ее самый уязвимый момент, она была просто благодарна злоумышленнику и жадно приветствовала близость, распространяющуюся через него.

Сперма заперлась в яйце, и Мацумото закричал от блаженства, которое она не могла сформулировать. Ее различные обличья как синигами, лидера как мужчин, так и женщин, даже та дикая клубная шлюха, которой она была сегодня вечером, были отброшены. Все, что осталось, - это племенная сука, которую Ичиги посеяла, и теперь будет нести детей своего хозяина к зрелости.

Эта мысль вызвала у Рангику огромное удовлетворение. Вскоре она обнимала живот обеими руками, массируя его теплом.